

В горах поднялся ветер, взметнув ввысь мелкую снежную пыль, похожую на полупрозрачную дымку.

Ци Бай стоял на склоне, издалека разглядывая овец, сбившихся в кучу под защитой скал. Внешне они походили на обычных овец, но над их опущенными длинными ушами завитками торчали вторые — короткие. Издали казалось, будто на макушках у животных заплетены четыре маленькие косички. Это были четырёхухие овцы.

Вожак стада не достигал и двух метров в холке — по меркам Континента Зверолюдов этот вид считался довольно мелким. Прищурившись, Ци Бай внимательно осмотрел скрытые густой шерстью животы. У нескольких овец они были заметно крупнее, да и сами животные вели себя вяло, неохотно шевелясь в своём укрытии.

Снежный барс кивнул огромному волку, и они вдвоем скользнули вниз по склону к Сюн Фэну и Хуань Пину, укрывшимся за выступом скалы. Услышав шорох, бурый медведь настороженно выпрямился, но, узнав Ци Бая и Лан Цзэ, расслабился. Лан Цзэ бросил к ногам Сюн Фэна принесенную в пасти еду.

Спрятав мясо под камень, медведь негромко проговорил:

— Ветер крепчает. Стадо весь день сидит на месте, они даже не пытались выйти на поиски корма.

Лан Цзэ кивнул и сообщил им план:

— В племени уже заканчивают строить загон. Завтра я приведу сюда остальных воинов.

Саму идею «загона» Сюн Фэн и Хуань Пин поняли не до конца, но, будучи опытными охотниками, не раз загонявшими кабанов в ловушки, решили, что и в этот раз всё пройдет по знакомому сценарию.

Распрощавшись с караульными, Ци Бай и Лан Цзэ еще раз осмотрели путь до племени и вернулись в выбранную долину. Она напоминала по форме перевернутую грушу с крутыми скалистыми стенами. Зверолюдям оставалось лишь перекрыть узкое «горлышко» — единственный выход из этого естественного амфитеатра. Благодаря такому строению горные ветры здесь почти не бушевали, что и стало решающим фактором при выборе места.

Соплеменники успели сделать почти всё, о чем просил Ци Бай. Узкий выход шириной около пятидесяти метров преобразился: вдоль него расчистили полосу земли, в которой через каждые тридцать сантиметров были вырыты глубокие лунки. Теперь всё поле было испещрено сотней ям, готовых принять столбы будущего забора.

Пока воины рубили бревна в соседнем лесу, Ци Бай, обернувшись человеком и закутавшись в шкуры, задумчиво бродил по долине. Он вспомнил, как овцы грели друг друга, сбиваясь в плотный клубок.

«Если построить им теплое жильё, может, они охотнее здесь останутся?» — подумал он.

Вместе с Лан Цзэ они вкопали у скалы два толстых столба, а сверху уложили настил из веток. Получился навес, примыкающий к каменной стене. Ци Бай специально сделал крышу с уклоном, чтобы снег скатывался вниз и не раздавил хлипкую конструкцию своим весом. Закончив с каркасом, он заботливо обмазал всё толстым слоем глины, перемешанной с травой.

Укладывая раствор, юноша невольно ворчал про себя. Он ведь планировал сегодня укрепить навесы в племени, а в итоге строил «хоромы» для овец, которые, возможно, даже не оценят его стараний.

Когда они закончили с хижинкой, вернулся Ян Ло с остальными. Воины тащили на спинах бревна, а азверолоуды несли охапки колючих лиан. Увидев навес, жрец лишь недоуменно хмыкнул — в его памяти дикие овцы всегда обходились нишами в скалах. Но спорить он не стал. В душе Ян Ло крепло подозрение: если Ци Бай действительно прибыл из «того самого» места, то любые его странные затеи продиктованы знаниями, которых местным просто не хватает.

Ци Бай хотел было сам сплести соломенные шторы, чтобы закрыть вход в овечий дом, но, завидев Ху Хо, тут же передал ему кучу сухой травы. В таких делах лучше было довериться профессионалу — Ху Хо за час мог наплести больше, чем Ци Бай за весь день.

— Время поджигает, мы не успели подобрать бревна одинаковой толщины, — Ян Ло указал на разбросанные стволы.

Ци Бай покачал головой:

— Дедушка Ян Ло, это не страшно. Я видел стадо, этого вполне хватит.

Он отмерил на веревке около двух с половиной метров и завязал узел:

— Такой высоты должно быть достаточно.

Затем он с сомнением посмотрел на Лан Цзэ:

— Я слышал, что горные овцы отлично лазают по скалам. Эти не перемахнут через забор?

— Четырёхухие овцы чаще живут на равнинах, — успокоил его Лан Цзэ. — Они быстро бегают,

но прыгают плохо. Такой преграды им не одолеть. Они выживают только за счёт огромной численности стад, и я редко видел такую маленькую группу, как эта.

«Плодовитые, значит?» — Ци Бай удовлетворенно кивнул. Эта черта ему очень нравилась.

Началась тяжелая физическая работа. Бревна вкапывали глубоко и плотно, утрамбовывая землю камнями. К рассвету забор был готов. Между столбами оставались просветы сантиметров в двадцать, а сами бревна густо оплели колючей лозой. В одном краю оставили широкий проход — ворота, которые предстояло заделать, как только стадо окажется внутри.

Сам «дом» для овец тоже довели до ума: вход занавесили тяжелыми соломенными шторами, прижав их ветками так, чтобы открытым оставался лишь правый край. Если овцы примут это убежище, Ци Бай сможет незаметно наблюдать за ними. Ведь их главной целью было молоко, а значит, нужно было вовремя замечать окотившихся маток.

К тому времени, как небо начало светлеть, последняя колючая лоза была закреплена. Теперь загон напоминал неприступную крепость, оцетинившуюся шипами. Убедившись, что всё готово, люди поспешили покинуть долину. Лан Цзэ предупредил, что дикие звери очень чутки к запаху звероловов, и лучше было не рисковать. Если овцы почуют неладное, они могут начать биться о стены до самой смерти.

В племени царила предутренняя тишина. Ци Бай рухнул на шкуры, заставляя себя закрыть глаза. Ему нужно было хоть немного поспать перед решающим броском, но перевозбуждение после бессонной ночи давало о себе знать — глаза резало от усталости, а мозг продолжал лихорадочно работать.

В конце концов он сдался. Тихо поднявшись, Ци Бай оделся и, прихватив корзину, выскользнул из пещеры. Он отправился в лес, собирая всё, что могло сойти за корм: мох, лишайники, выглядывающий из-под снега широколистник и даже сосновые иглы. Он прихватил даже пучки сухой соломы — зверолоды её не ели, но для овец она могла стать лакомством.

Путь до загона, который обычно занимал пятнадцать минут, растянулся на час. Ци Бай взобрался на крутую кручу, нависающую прямо над овечьим навесом. Там он соорудил нехитрое приспособление: связал ветки в два щита, один из которых закрепил на краю обрыва, привязав к нему длинную веревку. Разложив на нём собранную зелень, он отошел подальше и потянул за край — щит наклонился, и корм дождем осыпался в загон.

Он планировал повторить это завтра, когда его запах окончательно выветрится. Нужно было проверить, действительно ли эти звери настолько горды, чтобы умирать от голода рядом с едой.

Когда Ци Бай вернулся, на площади перед пещерами уже стояли в ряд полтора десятка воинов. Несмотря на разный возраст и обличия, все они выглядели одинаково внушительно. Они замерли, глядя на Лан Цзэ, словно солдаты перед боем.

Лан Цзэ в последний раз прорычал инструкции и сбросил шкуры. На месте человека мгновенно возник огромный пепельно-серый волк с острым рогом на лбу.

Вожак издал протяжный, ледящий душу вой и первым сорвался с места. Остальные воины, дружно ударив лапами о землю, рванули следом — лавина мощи и меха, уходящая в снежную мглу.

<http://bllate.org/book/15816/1439464>